

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТИТУЛАТУРЫ МОСКОВСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПЕРЕПИСКЕ С ВКЛ КОНЦА XVI ВЕКА

В докладе рассматриваются особенности функционирования титулов *господарь, царь, повелитель, самодержец* в составе официальной титулатуры московских правителей, представленной в дипломатической переписке с официальными лицами Великого княжества Литовского в конце XVI века; анализируются лексические и стилистические изменения в употреблении титулов, объясняются причины этих изменений.

В дипломатической переписке с ВКЛ 1585 – 1600 гг. обязательными элементами официальной титулатуры московских правителей являются, наряду с традиционным именованием *великий князь*, титулы *царь* и *господарь*:

Полная титулатура	Сокращенная титулатура
<i>Великий г(о)с(по)д(а)рь, царь и великий князь Феодор Ивановичь всея Руси, владимерский, московский, новгородский, царь казанский, цар астраханский, г(о)с(по)д(а)рь псковский и великий князь смоленский, тверский, югорский, перьмский, вятский, болгарский и иных, г(о)с(по)д(а)рь и великий князь Новагорода Низовское земли, черьниговский, резаньский, ростовский, ярославский, белоозерский, лифлянтский, удорский, обдорский, коньдынский и всея Сибирское земли и Сиверныя стороны повелитель и иных многих земель г(о)с(по)д(а)рь [1, 9, с. 21]</i>	<i>... к великому господару нашему цару и великому князю Феодору Ивановичу всея Руси [1, 12, с. 28]</i>

В составе полной титулатуры титулы *господар, цар* и *великий князь* встречаются не единожды: в самом начале перед собственным именем монарха (*великий г(о)с(по)д(а)рь, царь и великий князь Феодор Ивановичь*) и затем повторяются при перечислении территориальных владений – так называемых «географических титулов» (*царь казанский, г(о)с(по)д(а)рь псковский, великий князь смоленский* и т.п.).

Отмеченная специфика употребления свидетельствует о различной функциональной нагрузке перечисленных титулов в зависимости от места, занимаемого в составе титулатуры. Очевидно, что употребление в начальной позиции перед именем собственным декларирует личный статус монарха, определяя его место на внешнеполитической арене, в кругу правителей европейских государств. Повтор титула во второй, «географической» части титулатуры отражает особенности внутригосударственного устройства, специфику реализации монаршей власти на определенной территории, в том числе, и в силу сложившихся традиций. На это, в частности, указывает наличие определения *великий* при титуле *г(о)с(по)д(а)рь* лишь в начальной части титулатуры. *Великий г(о)с(по)д(а)рь* – это общий статус монарха, призванный подчеркнуть его равенство и даже превосходство в кругу других европейских правителей. В то же время при употреблении во второй части титулатуры слово *г(о)с(по)д(а)рь* все еще сохраняет значение, близкое исконному общеславянскому ‘хозяин, владелец’, акцентируя при этом факт подчинения перечисленных территорий московскому правителю: *г(о)с(по)д(а)рь псковский, г(о)с(по)д(а)рь и великий князь Новагорода Низовское земли, иных многих земель г(о)с(по)д(а)рь*.

Употребление слова *царь* для именованя московских князей отмечается уже в конце XV века [2], однако официально именоваться «царями» русские монархи начинают только после венчания на царство Ивана IV в 1547 году.

Примечательно, что в титулатуре, сложившейся к концу XVI века, слово *царь* при повторе употребляется лишь в составе титулов *царь казаньский* и *царь астраханский*, т.е. с названиями территорий, находившихся под управлением монгольских ханов вплоть до завоевания Иваном IV в середине XVI века, что позволяет думать о правомерности предположения о «восточном» происхождении титула, впервые озвученного еще Н.М.Карамзиным («Сие имя не есть сокращение Латинского Caesar, как многие неосновательно думали, но древнее Восточное, которое сделалось у нас известно по Славянскому переводу Библии и давалось Императорам Византийским, а в новейшие времена Ханам Могольским, имея на языке Персидском смысл трона, или верховной власти» [3]).

Изменение формы власти московского правителя на какой-либо территории обязательно находила отражение в официальной титулатуре. Так, титул *всея Сибирское земли повелитель* в титулатуре Федора Ивановича означал протекторат Московского государства над Сибирским ханством, установленный при Иване Грозном в середине XVI века. Однако завоевания Ермака, итогом которых стало строительство в 1586 г. Тюмени – первого русского города в Сибири, обусловили изменения и в титуле царя. Уже в документах 1589 г. титул *повелитель* изменяется на *обладатель*: ...*всея Сибирское земли и Северные страны обладателя и г(о)с(по)д(а)ря* [1, 46, с. 95].

В текстах 1590-х гг. титул встречается также в форме *облаадаатель*: ... *и иных многих г(о)с(по)д(а)рствъ г(о)с(по)д(а)ря и облаадаателя* [1, 90, с. 223]. Интересно, что в качестве царского титула вариант *облаадаатель* неоднократно отмечен в различных типах деловых текстов кон. XVI – XVII вв. [4]; [5], что свидетельствует о сознательном характере таких написаний. Преднамеренное употребление не обусловленного этимологически хиатуса следует, очевидно, расценивать как стремление к искусственной языковой архаизации царских титулов с целью подчеркнуть сакральный и традиционный характер государственной власти.

Еще одним важным изменением в титулатуре московского монарха в дипломатической переписке с ВКЛ конца XVI века является закрепление титула *самодержец*. Новым титулом титулатура русского правителя пополняется уже в грамоте 1587 г.: ... *и всея Сибирския земли и Сиверныя страны повелител и иных многих г(о)с(по)д(а)рствъ господар и самодержецъ* [1, 27, с. 59]. Примечательно, что титул сначала появляется в финальной позиции, относительно незаметной в составе объемной титулатуры: новый статус правителя, официально закрепляющий новую форму государственной власти – безграничное единоличное правление монарха, декларируется с некоторой осторожностью. И совершенно закономерным выглядит перемещение нового титула в начальную, несущую наибольшую смысловую и экспрессивную нагрузку часть титулатуры уже в следующей грамоте: *мы, великии г(о)с(по)д(а)рь царь и великии князь Феодоръ Ивановичъ всея Руси самодержецъ* ... [1, 37, с. 79]. Именно в этой позиции титул *самодержецъ* закрепляется в более поздних документах московских правителей Федора Ивановича и Бориса Годунова, представленных в составе Метрики ВКЛ.

Таким образом, структура отмеченной в дипломатической переписке конца XVI века титулатуры московских правителей и составляющие ее лексические элементы не случайны и призваны вкупе сформировать авторитетный политический образ русского монарха. При этом смысловая и функциональная нагрузка титула варьировалась в зависимости от позиции в составе титулатуры: если титулы, представленные в начальной части, определяли общий статус русского правителя в межгосударственных отношениях, то титулы, расположенные в «географической» части, характеризовали специфику монаршей власти на определенной территории. Как показывает анализ употребления царской титулатуры в переписке с ВКЛ, наиболее важные с точки зрения определения статуса правителя титулы обнаруживали тенденцию к перемещению в начальную часть титулатуры. Кроме того, усиление смысловой значимости титула осуществлялось за счет искусственной его архаизации.

Список использованных источников

1. Lietuvos Metrika. – Vilnius: Mokslo ir enciklopediju leidykla. – Knyga 594: (1585 – 1600) / Lietuvos istorijos institutas; parengė Algirdas Baliulis. – Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2006. – 300 p.
2. Агоштон, М. Титул правителя Московского государства (1474 –1533) / М. Агоштон // Вестник ВолГУ. Сер. 4. – 2004. – № 9. – С. 6 – 15.
3. Карамзин, Н.М. История государства Российского / Н.М.Карамзин // Библиотекарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/karamzin/58.htm>. – Дата доступа: 30.09.2015.
4. Карданова, Н.Б. Особенности формуляра царской грамоты к дожам Венеции: инвокация, интитуляция, начальное приветствие / Н.Б.Карданова // Научная электронная библиотека [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formulyara-tsarskoj-gramoty-k-dozham-venetsii-invokatsiya-intitulyatsiya-nachalnoe-privetstvie#ixzz3CAM3Hg00>. – Дата доступа: 02.09.2014.
5. Страхова, О.Б. Официальная титулатура русских патриархов в изданиях Московского Печатного двора (1589 – 1700 гг.) / О.Б.Страхова // Palaeoslavica XV/2. – 2007. – P. 117 – 206.